

ЗАМЕТКИ О ТЕМЕ И ГЕРОЕ

«Руководящей и направляющей силой советского народа как в годы мирного строительства, так и в дни войны являлась партия Ленина, партия большевиков. Ни одна партия не имела и не имеет такого авторитета среди народных масс, как наша большевистская партия. И это понятно. Под руководством партии большевиков рабочие, крестьяне и интеллигенты нашей страны завоевали себе свободу и построили социалистическое общество. За дни Отечественной войны партия предстала перед народом, как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила военно и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия еще более срослась с народом, еще теснее связалась с широкими массами трудящихся.

В этом источник силы нашего государства».

В этих словах И. В. Сталина заключена глубокая и всесторонняя характеристика роли партии в достижении нашей военной, экономической и морально-политической победы над фашистской Германией.

Может ли наша литература познать и запечатлеть образ человека социалистической эпохи, человека — победителя в Отечественной войне, не проникнувшись в существе характера большевика? Можно ли выразить в произведении своеобразие нашего времени, сложность событий истории, грандиозность народной борьбы, не поступив до конца содержание и значение вдохновляющей и организующей работы партии? Конечно, нет. Вся история советской литературы дает такой ответ — именно в решении этой темы и раскрытии образа нового героя эпохи и начинается советская литература. Вспомним «Разгром», «Железный поток», «Сименс», «Владимир Ленин».

У нас нет пока книги, дающей пепельный и полюбовный образ передового советского человека времен Отечественной войны с такой силой художественного обобщения, которая сделала бы этот образ отдельным символом германского народа. Но отдельные черты характера героя нашего времени, верно подмененные и запечатленные, мы находим во многих книгах последних лет. Это представляется нам залогом будущих успехов литературы.

Когда мы встретились с героями, повествует Б. Гримсона «Народ бессмертный» — большевиками Богаревыми и Черединчиками, нас прежде всего привлекло в них то, что это — люди ячейки цели, настойчиво борющиеся за ее достижение. И то обстоятельство, что Богарев входит лучше Мещалова — обстоятельство, показанное некоторым критикам ненраводободимым, — ничуть не смущило нас. Может быть, в этой частной ситуации повести и не melt, когда жизненного правдоподобия (хотя никто не доказал и этого), но она — вместе со многими другими более крупными — помогла писателю разкрыть жизненную правду.

Богарев видит не только участок обороны своего полка, не только сегодняшнюю ситуацию войны — он умеет понимать кроме арифметики частной боевой операции, и высшую математику оперативного мышления, постигать стратегию Красной Армии. Дело вовсе не в том, что Богарев — теоретик, а Мещалов — практик; нет, они оба — практические деятели Красной Армии, но у Богарева практический опыт и чувство нового сочетаются с марксистско-ленинской принципиальностью, силой ориентировки, способностью обобщать факты жизни и поэтому видеть «альтернативные факты».

Невольно сравнивать Богарева с другим прематчевским персонажем военной

повести этих лет — героем «Дней и ночей» капитана Сабурова. К. Симонов своей повести-хронике создал выразительный образ офицера с крепкой военной честностью, который не раскрыл перед читателем к победе. Писатель подметил важную черту характера воина-большевика — его напряженную активность и действенность. Но как же обведен образ тем, что автор не раскрыл перед читателем богатства чувств, мыслей передового советского человека. Мы почти ничего не узнаем из повести о том, как складывался этот характер. Если Богарев внимательно и чутко присматривается к людям, которыми руководят в войне, как командир и политработник, находит правильные пути к их сознанию и сердцу, то эта важнейшая сфера деятельности большевика в войне совсем исчезает в изображении Сабурова.

Скажут, Богарев и Сабуров — разные люди, поэтому и изображены по-разному. Но дело вовсе не в различии характеров — дело в различии писательского метода. Бывает, конечно, натуры более сложные и менее сложные. Но вспомним, как подробно, проникновенно изображен в Толстого «совсем недружелюбный» капитан Тушин Симонов, повидимому, полагая, что дела героя лучше всего расскажут о нем. Но этого не получилось и не могло получиться. Литературный герой не может быть раскрыт до конца без рассказа о его мыслях, чувствах, переживаниях, без освещения его интеллектуальной жизни. Поэтому, восхищаясь счастливой действенностью Сабурова, читатель вынужден приносить сам, — в меру возможностей своего воображения, — недорисованного писателем образа.

Повесть Г. Березко «Командир дивизии» («Знамя» № 11), несмотря на некоторые несовершенства, радует именно тем, что мотивы воли к победе героя повествования полковника Богданова и его коми-сара Машкова одухотворены большевистским сознанием, выражают волю всего советского народа.

Радость общественного служения — чистейшее и бескорыстнейшее из всех чувств, — стала органической потребностью советского человека. Это — коренная, кровная черта ленинско-сталинского поколения людей нашей страны, и разве не это чувство руководило германскими юношами Краснодона, Зоей Космодемьянской, Александром Матросовым? В чувстве этого сказывается характер советского патриотизма, ясное понимание всемирно-исторического значения нашего государства и великой освободительной миссии советского народа и Красной Армии. Удача Г. Березко состояла в том, что он показал своеобразное, советское качество этого чувства. Созданным общественным долгом руководствуется в самых тяжких обстоятельствах полковник Богданов, — таково органическое свойство большевика. Радость общественного служения и повелительная сила гражданско-го долга зачехлены также в трогательном образе Шуры Беляевой.

Эти плодотворные поиски нового в изображении характеров советских людей дадут нам куда более, чем некритическое, видение советского человека — и они не плохо вуют. Но настолько ли типичны они, чтобы делать из них центральными героями, о казаках? Разве нет среди казаков новых людей? Конечно, есть, и это обстоятельство, что Богарев практиче-

ски не смущило нас. Может быть, в этой частной ситуации повести и не melt, когда жизненного правдоподобия (хотя ни-

то не доказал и этого), но она — вместе со многими другими более крупными — помогла писателю разкрыть жизненную правду.

Богарев видит не только участок обороны своего полка, не только сегодняшнюю ситуацию войны — он умеет понимать кроме арифметики частной боевой операции, и высшую математику оперативного мышления, постигать стратегию Красной Армии. Дело вовсе не в том, что Богарев — теоретик, а Мещалов — практик; нет, они оба — практические деятели Красной Армии, но у Богарева практический опыт и чувство нового сочетаются с марксистско-ленинской принципиальностью, силой ориентировки, способностью обобщать факты жизни и поэтому видеть «альтернативные факты».

Невольно сравнивать Богарева с другим прематчевским персонажем военной

вашей страны и в наше время, а прошлый в неведомой консервации четверть века, чтобы потом прямо от осенью Перемилю в 1915 году перейти к обороне Ставрополя в 1942 году.

Гусков, участник штурма Зимнего дворца в октябре 1917 года, боев гражданской войны, мозговой партрабочник на стражах эпохи сталинских пятилетий, лояльно согласился с персонажем повести Леонова «Взятие Великого моста», утверждающим, что лишь в дни войны всплыли у Росси на мир и на себя открылись удивленные очи». Не соглашается — потому, что у него, Гускова, и народу нашего, у миллионов подобных Гускову людей, «очи открылись» намного раньше и, если бы не открылись тогда, в грозовую эпоху Октябрьского штурма, — не было бы новой России, разгромившей сейчас международный фашизм.

Невозможно поверить, что в сознании и памяти человека, прожившего в советской стране более четверти века, промытого целую ночь в горьких думах о народной беде, вспомнившего в этих думах и Петра, и Суворова, и Архипа Осипова, не возникло ни единой мысли об отражении гражданской войны, когда великий Ленин вдохновил народ на войну против интервентов, ни одного чувства, связанного с политическим сознанием человека страны.

П. Павленко рассказывает об организаторской работе партии по расширению партизанского движения и руководству им. Но большевик Коротев скромен и существует в повести лишь как поснитель определенной функции в ходе повествования.

Из всех книг, изображающих столкновение советского человека с фашистами во временно оккупированных врагом районах, до сих пор сохранила свое значение и ясность целей и лозунгов ликой освободительной войны. Правдивый художник покажет людей и того и другого типа. Важно лишь правильное распределение светотени, отчетливое выражение силы сильной, которая обеспечила победу этих людей над самими собой. Пример успешного решения такой задачи — «Нашествие» Л. Леонова. Путь Федора Таланова, «человека с твердым, от моральных лодок, народной борьбы увлекает не только первых людей. Могучий и широкий поток народной борьбы увлекает не только первых людей, от которых, когда великий Ленин вдохновил народ на войну против интервентов, ни одного чувства, связанного с политическим сознанием человека страны.

Такова сила общегородского подъема, такова ясность целей и лозунгов ликой освободительной войны. Правдивый художник покажет людей и того и другого типа. Важно лишь правильное распределение светотени, отчетливое выражение силы сильной, которая обеспечила победу этих людей над самими собой. Пример успешного решения такой задачи — «Нашествие» Л. Леонова. Путь Федора Таланова, «человека с твердым, от моральных лодок, народной борьбы увлекает не только первых людей, от которых, когда великий Ленин вдохновил народ на войну против интервентов, ни одного чувства, связанного с политическим сознанием человека страны.

П. Павленко рассказывает об организаторской работе партии по расширению партизанского движения и руководству им. Но большевик Коротев скромен и существует в повести лишь как поснитель определенной функции в ходе повествования.

Из всех книг, изображающих столкновение советского человека с фашистами во временно оккупированных врагом районах, до сих пор сохранила свое значение и ясность целей и лозунгов ликой освободительной войны. Правдивый художник покажет людей и того и другого типа. Важно лишь правильное распределение светотени, отчетливое выражение силы сильной, которая обеспечила победу этих людей над самими собой. Пример успешного решения такой задачи — «Нашествие» Л. Леонова. Путь Федора Таланова, «человека с твердым, от моральных лодок, народной борьбы увлекает не только первых людей, от которых, когда великий Ленин вдохновил народ на войну против интервентов, ни одного чувства, связанного с политическим сознанием человека страны.

Такова сила общегородского подъема, такова ясность целей и лозунгов ликой освободительной войны. Правдивый художник покажет людей и того и другого типа. Важно лишь правильное распределение светотени, отчетливое выражение силы сильной, которая обеспечила победу этих людей над самими собой. Пример успешного решения такой задачи — «Нашествие» Л. Леонова. Путь Федора Таланова, «человека с твердым, от моральных лодок, народной борьбы увлекает не только первых людей, от которых, когда великий Ленин вдохновил народ на войну против интервентов, ни одного чувства, связанного с политическим сознанием человека страны.

П. Павленко рассказывает об организаторской работе партии по расширению партизанского движения и руководству им. Но большевик Коротев скромен и существует в повести лишь как поснитель определенной функции в ходе повествования.

Из всех книг, изображающих столкновение советского человека с фашистами во временно оккупированных врагом районах, до сих пор сохранила свое значение и ясность целей и лозунгов ликой освободительной войны. Правдивый художник покажет людей и того и другого типа. Важно лишь правильное распределение светотени, отчетливое выражение силы сильной, которая обеспечила победу этих людей над самими собой. Пример успешного решения такой задачи — «Нашествие» Л. Леонова. Путь Федора Таланова, «человека с твердым, от моральных лодок, народной борьбы увлекает не только первых людей, от которых, когда великий Ленин вдохновил народ на войну против интервентов, ни одного чувства, связанного с политическим сознанием человека страны.

П. Павленко рассказывает об организаторской работе партии по расширению партизанского движения и руководству им. Но большевик Коротев скромен и существует в повести лишь как поснитель определенной функции в ходе повествования.

Из всех книг, изображающих столкновение советского человека с фашистами во временно оккупированных врагом районах, до сих пор сохранила свое значение и ясность целей и лозунгов ликой освободительной войны. Правдивый художник покажет людей и того и другого типа. Важно лишь правильное распределение светотени, отчетливое выражение силы сильной, которая обеспечила победу этих людей над самими собой. Пример успешного решения такой задачи — «Нашествие» Л. Леонова. Путь Федора Таланова, «человека с твердым, от моральных лодок, народной борьбы увлекает не только первых людей, от которых, когда великий Ленин вдохновил народ на войну против интервентов, ни одного чувства, связанного с политическим сознанием человека страны.

П. Павленко рассказывает об организаторской работе партии по расширению партизанского движения и руководству им. Но большевик Коротев скромен и существует в повести лишь как поснитель определенной функции в ходе повествования.

Из всех книг, изображающих столкновение советского человека с фашистами во временно оккупированных врагом районах, до сих пор сохранила свое значение и ясность целей и лозунгов ликой освободительной войны. Правдивый художник покажет людей и того и другого типа. Важно лишь правильное распределение светотени, отчетливое выражение силы сильной, которая обеспечила победу этих людей над самими собой. Пример успешного решения такой задачи — «Нашествие» Л. Леонова. Путь Федора Таланова, «человека с твердым, от моральных лодок, народной борьбы увлекает не только первых людей, от которых, когда великий Ленин вдохновил народ на войну против интервентов, ни одного чувства, связанного с политическим сознанием человека страны.

П. Павленко рассказывает об организаторской работе партии по расширению партизанского движения и руководству им. Но большевик Коротев скромен и существует в повести лишь как поснитель определенной функции в ходе повествования.

Из всех книг, изображающих столкновение советского человека с фашистами во временно оккупированных врагом районах, до сих пор сохранила свое значение и ясность целей и лозунгов ликой освободительной войны. Правдивый художник покажет людей и того и другого типа. Важно лишь правильное распределение светотени, отчетливое выражение силы сильной, которая обеспечила победу этих людей над самими собой. Пример успешного решения такой задачи — «Нашествие» Л. Леонова. Путь Федора Таланова, «человека с твердым, от моральных лодок, народной борьбы увлекает не только первых людей, от которых, когда великий Ленин вдохновил народ на войну против интервентов, ни одного чувства, связанного с политическим сознанием человека страны.

П. Павленко рассказывает об организаторской работе партии по расширению партизанского движения и руководству им. Но большевик Коротев скромен и существует в повести лишь как поснитель определенной функции в ходе повествования.

Из всех книг, изображающих столкновение советского человека с фашистами во временно оккупированных врагом районах, до сих пор сохранила свое значение и ясность целей и лозунгов ликой освободительной войны. Правдивый художник покажет людей и того и другого типа. Важно лишь правильное распределение светотени, отчетливое выражение силы сильной, которая обеспечила победу этих людей над самими собой. Пример успешного решения такой задачи — «Нашествие» Л. Леонова. Путь Федора Таланова, «человека с твердым, от моральных лодок, народной борьбы увлекает не только первых людей, от которых, когда великий Ленин вдохновил народ на войну против интервентов, ни одного чувства, связанного с политическим сознанием человека страны.

П. Павленко рассказывает об организаторской работе партии по расширению партизанского движения и руководству им. Но большевик Коротев скромен и существует в повести лишь как поснитель определенной функции в ходе повествования.

Из всех книг, изображающих столкновение советского человека с фашистами во временно оккупированных врагом районах, до сих пор сохранила свое значение и ясность целей и лозунгов ликой освободительной войны. Правдивый художник покажет людей и того и другого типа. Важно лишь правильное распределение светотени, отчетливое выражение силы сильной, которая обеспечила победу этих людей над самими собой. Пример успешного решения такой задачи — «Нашествие» Л. Леонова. Путь Федора Таланова, «человека с твердым, от моральных лодок, народной борьбы увлекает не только первых людей, от которых, когда великий Ленин вдохновил народ на войну против интервентов, ни одного чувства, связанного с политическим сознанием человека страны.

П. Павленко рассказывает об организаторской работе партии по расширению партизанского движения и руководству им. Но большевик Коротев скромен и существует в повести лишь как поснитель определенной функции в ходе повествования.

Из всех книг, изображающих столкновение советского человека с фашистами во временно оккупированных врагом районах, до сих пор сохранила свое значение и ясность целей и лозунгов ликой освободительной войны. Правдивый художник покажет людей и того и другого типа. Важно лишь правильное распределение светотени, отчетливое выражение силы сильной, которая обеспечила победу этих людей над самими собой. Пример успешного решения такой задачи — «Нашествие» Л. Леонова. Путь Федора Таланова, «человека с твердым, от моральных лодок, народной борьбы увлекает не только первых людей, от которых, когда великий Ленин вдохновил народ на войну против интервентов, ни одного чувства, связанного с политическим сознанием человека страны.

П. Павленко рассказывает об организаторской работе партии по расширению партизанского движения и руководству им. Но большевик Коротев скромен и существует в повести лишь как поснитель определенной функции в ходе повествования.

Из всех книг, изображающих столкновение советского человека с фашистами во временно оккупированных врагом районах, до сих пор сохранила свое значение и ясность целей и лозунгов ликой освободительной войны. Правдивый художник покажет людей и того и другого типа. Важно лишь правильное распределение светотени, отчетливое выражение силы сильной, которая обеспечила победу этих людей над самими собой. Пример успешного решения такой задачи — «Нашествие» Л. Леонова. Путь Федора Таланова, «человека с твердым, от моральных лодок, народной борьбы увлекает не только первых людей, от которых, когда великий Ленин вдохновил народ на войну против интервентов, ни одного чувства, связанного с политическим сознанием человека страны.

П. Павленко рассказывает об организаторской работе партии по расширению партизанского движения и руководству им. Но большевик Коротев скромен и существует в повести лишь как поснитель определенной функции в ходе повествования.

Из всех книг, изображающих столкновение советского человека с фашистами во временно оккупированных врагом районах, до сих пор сохранила свое значение и ясность целей и лозунгов ликой освободительной войны. Правдивый художник покажет людей и того и другого типа. Важно лишь правильное распределение светотени, отчетливое выражение силы сильной, которая обеспечила победу этих людей над самими собой. Пример успешного решения

Марк СОБОЛЬ
ЗОРЯНКА

Девушка на тихом полустанке...

Лето.
Соловьи.

Светало в три.

В сказке говорится о Зорянке,
Синеглазой дочери зари.

Вот и довелось мне стать влюбленным,
Сказку захваченным в полон,
Где остановился запыленный
Вониск тяжелый шелон.

Может быть, поднявшись спозаранку,
Где-то и сегодня, как тогда,
Светлая красавица — Зорянка
Дальние встречают поезда.

Может быть, совсем в другие даты,
На пути бесчисленных войн,
На меня похожие солдаты
В девушку Зоринку влюблены.

Может быть, земляк, водитель танка,
Кратко доложивший — «В бой готов!»,
Хочет, чтобы слушала Зорянка
Тишину до первых поездов.

А по картам огненные стрелы —
— На берег мечи занесены...
Надо, чтоб Зорянка досмотрела
Девичьи, загадочные сны.

Девушка на тихом полустанке...

Лето.
Соловьи.

Светало в три.

Дальняя моя, моя Зорянка,

Легко дыханиями.

В песне о тебе, неповторимой,
Горе убийца наповал,
Дальнико — я звал тебя Мариной,
Светлу — Россией называл.

Действующая армия.

A. КОВАЛЕНКОВ
СОЛНЦЕ

1.
Городской город — нашей родины душа,
По-весеннему столица хороша.

Хороша способной склонной боевой,
Светом утренним, воздушной синевой.

По-особому, по-новому взгляни;

Хороши, необычайны эти дни.

Эти дни, когда уходят холода,

Эти дни, что не забудешь никогда.

Время славы — нашей молодости свет —

Эти дни, что на века оставят след,

Хороша Москва весною, и подстать

Вы пришли, чтоб победителей встречать.

2.
Надо говорить о том, что будет,
За догадку люди не осудят.

А послор — тоже не беда,

Спорят вечно, верят иногда,

Хочешь — ведь, а хочешь — спорь со мною,

Будет жизнь твою совсем иною,

Не такой, как ты задумал сам,

Время проверяя по часам.

Если же ты собью время мери,

Не часам, а стуку сердца верил,

Но в гостях, в боли бывал хорош,

Значит, лет до сотни проживешь,

Значит, все, что было, не ушло.

Лишь виски немного опалило,

Темноватой водой на утекло,

Солнцем бьет в оконное стекло.

Значит, счастье будет не такое,

Как цветок в беззабочном покое,

Не привал в дороге — тыша да гладь,

Надо с ним лететь, а не стоять.

Ты его найдешь, а не получишь,

Знать друзей и знать врагов научишь,

И об этом скажу сонячные

Или песню сложат... Так-то, брат.

3.
Вновь поговорю: весна-красна
Пробует гряду кричать.

Дятлы дупло отдали сосна —

(сердце должно стучать),

Черную ветку рукою тронь,

И чудеса дивись:

Лопнула почка, а в ней огонь —

Припнула зелень вьюсь,

Золото в жилах безрече текет,

Светят сережки, где снег и лед

Сгинули час назад.

Синим сияньем пронизан лес,

Врезана хвоя в синь;

Как он возник, этот свет и блеск,

Утренние теплыни?

Может, я выдумала это сам,

Может, все скажу, сон,

Нет, я поверила своим глазам,

Понял простой закон:

Если не знать, как пустыни дни

Горя, разлук, смертей,

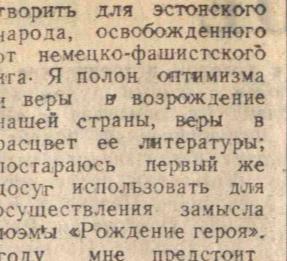
Ты не помрешь, что весны огни —

Жизнью горят твоей.

М. МОРОЗОВ

БУДУЩИЕ КНИГИ

Я закончил последнюю книгу стихов «На фронтах дорогах» — «Kinde teedel», которая вышла из печати в конце 1944 года, и у меня зародилась идея — написать поэму «Рождение героя» — «Sangari sünd». Из-за большой занятости, осуществление замысла поэмы «Рождение героя» — «Sangari sünd».

И. БАРБАРУС (BARBERS)
творить для эстонского народа, освобожденного от немецко-фашистского гига. Я полон оптимизма и веры в возрождение нашей страны, веры в расцвет ее литературы; постараюсь первый же досуг использовать для осуществления замысла поэмы «Рождение героя».

В 1945 году мне предстоит подготовить к печати двадцатикниги моих избранных произведений и сборник стихий-речей периода Великой отечественной войны.

Известно, что план работы еще не означает ее выполнение; когда мое желание будет выполнимо, пока не известно.

Остаться убежденным, что каждый человек может совершить больше, чем он на самом деле выполняет.

2. Радзинь-Франс.

Дереник Демирчян

к 50-летию литературной деятельности

Д. Демирчян родился в маленьком провинциальном городе Ахалкалаки в 1877 г. Учился в приходской школе, в Нерсесянской духовной семинарии. Демирчян приходилось работать и в метеорологическом наблюдателем и надзирателем почты. В 1895 г. он вступает в литературную группу, объединяющую О. Туманиана, А. Исаакяна, Г. Агаяна и др.

В 1899 г. выходит первый сборник его стихов. В 1905 г. он уехал в Швейцарию, поступил в Женевский университет, педагогический факультет которого и закончил. Одновременно он учился в консерватории по классу скрипки. В 1910 г. вернулся на родину и занялся литературной работой. Вскоре после возвращения на родину Демирчян выпускает второй сборник стихотворений (1912 г.).

До ряда стихов Д. Демирчяна характерны мотивы скорби, одиночества, поисков счастья. В поэме «Видение жизни» автор говорит о вечном стремлении человека к борьбе. Очень интересна поэма Д. Демирчяна «Лен-Тимур», повествующая об одной из трагических страниц истории Армении — нашествии Тamerlana. Борьба армянского народа за свое национальное существование, его моральная победа над врагом, убедительно раскрыты Демирчяном в этом произведении.

С 1916 г. Демирчян пишет художественные очерки и психологические рассказы. Среди многих произведений Д. Демирчяна особенно запоминаются рассказы «Последний», «Ульбак» и пьеса «Ован-богатырь». Дружбу советских людей в годы гражданской войны Демирчян показал в произведении «Товеридз».

Д. Демирчян написал несколько драм; лучшие из них посвящены историческому прошлому армянского народа.

Первые его пьесы «Васак» (1912 г.) поставлены на сцене Тбилисского артистического театра. В пьесе изображен один из критических периодов истории Армении. Персидский царь Иездидир II (середина V века) требовал от армян отречения от христианства и принятия зороастровской веры. Это означало восстановление старого огнепоклонничества, возврат к пройденному этапу исторической жизни народа. Тема пьесы — борьба народа за свои права. Эта же тема разработана автором в его замечательном историческом романе «Вардананк». С мастерством большого художника автор воссоздает быт, нравы того времени. «Вардананк» — вершина творчества Д. Демирчяна. Пьеса вышла в свет первый раз. Второй том, в котором описывается битва на реке Аракс, был издан в 1920 г.

Первая его пьеса «Васак» (1912 г.) поставлена на сцене Тбилисского артистического театра. В пьесе изображен один из критических периодов истории Армении. Персидский царь Иездидир II (середина V века) требовал от армян отречения от христианства и принятия зороастровской веры. Это означало восстановление старого огнепоклонничества, возврат к пройденному этапу исторической жизни народа. Тема пьесы — борьба народа за свои права. Эта же тема разработана автором в его замечательном историческом романе «Вардананк». С мастерством большого художника автор воссоздает быт, нравы того времени. «Вардананк» — вершина творчества Д. Демирчяна. Пьеса вышла в свет первый раз. Второй том, в котором описывается битва на реке Аракс, был издан в 1920 г.

Государственное издательство Азербайджана выпустило сборник стихотворений, посвященных творчеству Сталина. В книге помещены стихотворения С. Вургана, С. Рустама, М. Рагима, А. Джамиля, Э. Алибейли. В сборнике вспомнили также произведения поэтов Мирджаляна «Открытая книга», изображающая жизнь студенческой молодежи.

Д. Джафаров

Новые работы писателей

БАКУ. (От наш. корр.). Утвержден первый состав действительных членов Академии наук Азербайджанской ССР. Среди лучших представителей азербайджанской литературы дважды лауреат Сталинской премии Самед Вургун и Мирза Азиз оглы Ибрагимов, драматург и исследователь истории азербайджанской литературы.

В новой драматической поэме Самед Вургун «Человек» говорится о героях из прошлого.

Д. Демирчян написал несколько драм; лучшие из них посвящены историческому прошлому армянского народа.

БАКУ. (От наш. корр.). Старейший писатель Азербайджана Мамед Санд Орудбадызакончен недавно большой исторический роман «Меч и перо», посвященный жизни Низами.

В литературно-художественном журнале «Ветер Ургунда» («За родину») закончилась печатание повести Сuleibima Raghimova «Мехман». Герой повести — молодой прокурор одного из районов Азербайджана. В этом же номере опубликована новая повесть Мирджаляна «Открытая книга», изображающая жизнь студенческой молодежи.

Государственное издательство Азербайджана выпустило сборник стихотворений, посвященных творчеству Сталина. В пьесе изображен один из критических периодов истории Армении. Персидский царь Иездидир II (середина V века) требовал от армян отречения от христианства и принятия зороастровской веры. Это означало восстановление старого огнепоклонничества, возврат к пройденному этапу исторической жизни народа. Тема пьесы — борьба народа за свои права. Эта же тема разработана автором в его замечательном историческом романе «Вардананк». С мастерством большого художника автор воссоздает быт, нравы того времени. «Вардананк» — вершина творчества Д. Демирчяна. Пьеса вышла в свет первый раз. Второй том, в котором описывается битва на реке Аракс, был издан в 1920 г.

Первая его пьеса «Васак» (1912 г.) поставлена на сцене Тбилисского артистического театра. В пьесе изображен один из критических периодов истории Армении. Персидский царь Иездидир II (середина V века) требовал от армян отречения от христианства и принятия зороастровской веры. Это означало восстановление старого огнепоклонничества, возврат к пройденному этапу исторической жизни народа. Тема пьесы — борьба народа за свои права. Эта же тема разработана автором в его замечательном историческом романе «Вардананк». С мастерством большого художника автор воссоздает быт, нравы того времени. «Вардананк» — вершина творчества Д. Демирчяна. Пьеса вышла в свет первый раз. Второй том, в котором описывается битва на реке Аракс, был издан в 1920 г.

Государственное издательство Азербайджана выпустило сборник стихотворений, посвященных творчеству Сталина. В пьесе изображен один из критических периодов истории Армении. Персидский царь Иездидир II (середина V века) требовал от армян отречения от христианства и принятия зороастровской веры. Это означало восстановление старого огнепоклонничества, возврат к пройденному этапу исторической жизни народа. Тема пьесы — борьба народа за свои права. Эта же тема разработана автором в его замечательном историческом романе «Вардананк». С мастерством большого художника автор воссоздает быт, нравы того времени. «Вардананк» — вершина творчества Д. Демирчяна. Пьеса вышла в свет первый раз. Второй том, в котором описывается битва на реке Аракс, был издан в 1920 г.

Д. Джафаров

Новые работы писателей

БАКУ. (От наш. корр.). Старейший писатель Азербайджана Мамед Санд Орудбадызакончен недавно большой исторический роман «Меч и перо», посвященный жизни Низами.

В новой драматической поэме Самед Вургун «Человек» говорится о героях из прошлого.

Д. Демирчян написал несколько драм; лучшие из них посвящены историческому прошлому армянского народа.

БАКУ. (От наш. корр.). Утвержден первый состав действительных членов Академии наук Азербайджанской ССР. С